

предложения «Целую, милая!» для запоминания гласных в окончаниях при спряжении глаголов: «целую» – все гласные из этого слова (Е, У, Ю) мы отнесем к I-му спряжению; «милая» – И, А, Я будут относиться ко II-му спряжению) (5–9 классы).

3 Правописание «о», «ё» после шипящих в наречиях: использование карточек с примерами «о», «ё» после шипящих («горячо», «хорошо», «свежо», «зловеще», «волнующе») и схем, объясняющих правило (под ударением – «о», без ударения – «ё», исключение «ещё»), помогает учащимся усвоить это правило (7 класс).

4 Правописание наречий с приставками: использование таблицы с указанием, какие приставки пишутся с «-о», а какие с «-а», позволяет систематизировать информацию и избежать путаницы (7 класс).

Использование наглядности на уроках по правописанию глагольных форм и наречий является эффективным способом повышения качества обучения. Визуальные материалы активизируют визуальный канал восприятия, создают ассоциативные связи, облегчают запоминание, повышают мотивацию и развивают критическое мышление. Использование разнообразных видов наглядности, от схем и таблиц до интерактивных упражнений и онлайн-ресурсов, позволяет сделать процесс обучения более интересным, динамичным и эффективным. Наглядность – это не просто иллюстрация к правилу, а инструмент формирования мыслительной деятельности [2, с. 54]. Наглядность повышает познавательную активность учащихся [3, с. 23]. Используя наглядность, мы даем ученикам возможность «видеть» правило, «осознать» его, и тем самым, прочно усваивать его. Важно помнить, что эффективность использования наглядности зависит от тщательного планирования урока, выбора соответствующих визуальных материалов и учета индивидуальных особенностей учащихся [4, с. 189].

Литература

1 Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М. : Прогресс, 1974. – 392 с.

2 Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – 368 с.

3 Занков, Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучении / Л. В. Занков. – М. : Учпедгиз, 1963. – 311 с.

4 Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Московского университета, 1972. – 575 с.

5 Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – М. : Учпедгиз, 1948. – 682 с.

УДК 821.19-31*М.Петросян

А. М. Дорохова

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА МАРИАМ ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Статья посвящена основным проблемам романа «Дом, в котором...» армянской писательницы Мариам Петросян. Рассматриваются основные проблемы мироустройства, что нашли отражение в содержании романа, а также раскрывается сущность отношения героев произведения к окружающей их действительности, демонстрируется разница в их взглядах на жизнь и говорится о неизбежном влиянии их прошлого на настоящее.

«Дом, в котором...» – это роман (опубликован в 2009 году), автором которого является армянская писательница Мариам Петросян. «Над этой историей в жанре

магического реализма она работала около 18 лет» [1]. Это произведение является одним из культовых русских романов нашего времени, покоровшим сердца многих читателей, совершенно разных не только по возрасту, но и по мировоззрению.

Журналист и главный редактор журнала «Холод» Таисия Бекбулатова говорила об этой книге так: «Её я бы взяла с собой на необитаемый остров, если бы мне предложили выбрать одну книгу» [2].

Отличительной чертой этого произведения является то, что каждый человек, читая эту книгу, понимает её совершенно по-особенному. И примечательно, что каждая из читательских интерпретаций является верной, согласно представленному в романе мироустройству.

В романе находит отражение множество проблем: являются разница в восприятии героями действительности, неизбежная преемственность мировоззрения людей, живущих в одной среде, и, наконец, «принятие» человека обществом и, наоборот, «непринятие» общества человеком. Автор демонстрирует и раскрывает нам значение этих злободневных жизненных вопросов, сопровождая их осмысление своими размышлениями на протяжении развития всего сюжета, начиная от самых первых и завершая самыми последними строками. Читатель практически в прямом смысле слова проживает все истории вместе с героями, не имея возможности оставаться равнодушным.

Самым удобным примером персонажа, собирающим и демонстрирующим читателю вышеперечисленные проблемы, является образ Курильщика. Это открытый и искренний человек, не привыкший скрывать свои эмоции, независимо от того, что они собой представляют: радость, самодовольство, привязанность, страх или даже брезгливость. Он отчаянно отстаивает свою правду, даже если все вокруг считают это невероятной глупостью. Курильщик очень наглядно демонстрирует нам разницу между мировоззрением жителей Дома и мировоззрением обычного человека, совершенно не привыкшего к «домовским» законам.

Эту наглядную разницу в восприятии мира читатель начинает ощущать ещё в начальных главах. Она получает своё отражение в описании «порядка», характерного как для жизни обычных людей, так и для жизни обитателей четвёртой комнаты: «Это и спальное место, и гостиная, и просто пол, если кому-то вздумается срезать путь напрямую. На ней мне выделили участок. Кроме меня, здесь ночуют Лорд, Табаки и Сфинкс, так что участок совсем маленький. Чтобы на нем заснуть, требуются специальные навыки, которые у меня еще не выработались. Через спящих в четвертой перешагивают и переползают, ставят на них тарелки и пепельницы, прислоняют к ним журналы...» [3, с. 72]. В четвёртой комнате, как следует из текста, царят, казалось бы, полный хаос и бескультурье, но всё, что там происходит, – это и есть их гармония, порядок, который они, жители четвёртой комнаты, сформировали на протяжении многих лет совместной жизни.

Ещё большую разницу между привычным нам миром и тем, который создала Мариам Петросян, мы ощущаем ближе к концу первой части, когда происходит убийство Помпея. Наглядно это демонстрируют размышления Курильщика на эту тему: «Ему не было ни противно, ни стыдно. Ни капли. Я это даже в темноте понял. И если бы не Сфинкс... если бы он не крикнул тогда “За это не убивают!” – я сейчас подумал бы, что они все такие. “Ещё как убивают!” – ответил Шакал. Да. В Доме убивают. А я ещё уточнил: “Значит, Помпея уже не спасти?” С иронией. С издёвкой. Они удивились. Ещё бы... По части цинизма я переплюнул их всех» [3, с. 283]. Как можно заметить, жители дома уже не первый раз сталкиваются со смертью, и убийством в частности. Такое явление некоторые из них могут назвать даже чем-то само собой разумеющимся, исходя из осмысления этого события в рамках их внутренних порядков.

Курильщик – человек, пришедший в общество детей Дома всего за два года, что предшествовали времени, описываемому в романе. В отличие от Лорда, с которым этот герой попал туда примерно в одно время, Курильщик оказался не тем человеком, который

смог бы сдружиться с «Фазанами» (первая комната). С самого начала он оказался не в том месте, чтобы за оставшийся срок как следует прикипеть, породниться с ребятами из Четвёртой. Таким образом, он находится где-то на грани между Изнаночной и Домом, Домом и Наружностью, детьми и учителями, между всеми группами, действующими в романе, и остаётся там навсегда, даже после выпуска.

«Выпуск из приюта» является ещё одной точкой, к которой направлено всё действие сюжета. В самом начале мы даже не думаем о том, что он настанет, но к концу книги читатель как будто сам начинает находиться в состоянии этого не совсем понятного волнения и ощущения щекочущего страха перед неизвестностью, преследующих каждого из героев романа.

Для детей Дома выпуск был всё равно что смерть. Никто из них не помнил жизни за стенами приюта, а если и помнили, то всячески старались её забыть. Наружность для «серодомных» ребят была табуирована, они избегали её, отгораживались от неё всеми мыслимыми и немыслимыми способами: создавали собственные легенды и предания, закрашивали окна со стороны улицы, уходили в вымышленные и не очень вымышленные миры. Каждого из них она («Наружность») обидела и вышвырнула, отрезала от себя, за что дети Дома решили исключить её из своей жизни.

Этот фрагмент сюжета можно соотнести с любым переходным периодом в жизни каждого живого человека.

Очень хорошо отношение «домовских» ребят к Наружности прослеживается в словах Сфинкса: «Покой у него будет там, куда вы его отправите. И навредят там ему намного больше. Знаете, как здесь говорят о тех, кто ушёл из Дома? Как о покойниках. А вы не даёте мне побыть с человеком, который скоро для нас умрёт» [3, с. 214].

Особое отношение этому выпуску придаётся ещё и потому, что дети, за которыми мы наблюдаем, видели выпускной «Старших», ребят, которые были перед ними. Он впечатался в их памяти невероятным ужасом, кардинально изменившим их жизни, повлиявшим на сознание каждого из них, хотели они это признать или нет. Некоторые из ребят заметили, что, становясь старше, они как бы уподобляются своим предшественникам. Наглядно это демонстрирует нам фрагмент из размышлений Сфинкса: «Старшие оставили его нам в наследство вместе со своим ужасом перед этим местом. Чтобы до него дорасти, потребовалось время. Много времени и страшных потерь. Подрастая, мы как будто заполнили нишу, вырубленную до нас, но по нашей мерке. Пока не заняли её целиком. Пока не поняли смысл всех названий, придуманных когда-то, и не повторили почти все действия, уже проделанные» [3, с. 216].

Это всё также вошло в основу различий в мировоззрении персонажей. Эти дети были полностью отрезаны от внешнего мира, большая часть из них оставалась без присмотра из-за страха воспитателей перед ними. «Серодомные» (живущие в Сером Доме) дети строили свой мир сами, и в этом мире не было разницы между слепым и зрячим, ходячим и колясником, безруким или человеком с руками. Зато у них были свои собственные негласные порядки, строго соблюдаемые, так как каждый имел свою историю, передаваемую поколениями из уст в уста, от старших к младшим.

В Доме они создали собственный мир со своими истинами, иерархией, обычаями, «закрытыми обществами», особыми днями, разительно отличающимися и ровно в той же степени невероятно похожими на те, что царят в обычном мире, за стенами их собственного.

К примеру, можно взять их особые «Ночи», являющиеся аналогом нашим праздничным дням: «И часто у вас бывают такие ночи? – Четыре раза в году. Посезонно. А ещё Ночь Монологов, Ночь Снов и Самая Длинная Ночь. Эти по разу. Две из них ты уже пропустил» [3, с. 131].

В качестве проявления местных поверий можно, например, назвать веру в так званных Иерихончиков, описанных Табаки в тетрадке Курильщика: «Иерихончики – это такие

маленькие существа, которые не видны при электрическом свете, а солнца боятся, так что обнаружить их практически невозможно. С каждым днём в Доме их всё больше, а перед самым выпуском они соберутся в огромном количестве и начнут вопить как резаные. Тут-то всем нам и конец придёт – потому что Дом, понятное дело, рухнет» [3, с. 787–788].

Основным моментом, добавляющим фэнтезийность в развитие сюжета романа, является осмысление самого Дома в поверьях. В книге он описывается как «тёмное божество», требующее почтения, соблюдения тайны, имеющее власть над каждым своим обитателем. Упоминается также и то, что Дом может выбирать себе «любимчиков».

Именно сам Дом в романе осмысливается как особое пограничье, позволяющее своим обитателям (при их желании или соблюдении особых условий) проживать свои жизни в другом мире или даже по несколько раз. Попасть в «Изнанку» (другой мир) могут только те, кого Дом «принял», но чётких критериев для этой ситуации сюжетом романа не предусмотрено.

Такое детальное и глубокое описание мира в романе вызывает у читателей невероятное восхищение. И это благодаря психологически тонкой и глубокой мыслительной работе, которую смогла проделать Мариам Петросян в процессе написания романа. Писательница смогла раскрыть истории всех основных героев романа и не просто передать, но и «прописать» устройство придуманного ею мира настолько безупречно, что у читателя во время прочтения книги неизбежно появляется ощущение личного внутреннего знакомства с каждым персонажем и теми важными элементами, что составляли органическую часть принятого там порядка.

Нельзя не согласиться, что с содержанием вышеназванного романа будет полезно ознакомиться представителям почти всех возрастов. В романе поднимаются очень важные проблемы, актуальные для всех периодов жизни человека. Каждый из читателей сможет отыскать в книге «Дом, в котором...» Мариам Петросян ответы на такие простые, но невероятно важные, волнующие и затрагивающие тонкие струны человеческой души жизненные вопросы.

Литература

1 Читай город. – URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/chto_pochitat_yesli_ponravilas_kniga_dom_v_kotorom-1679?srltid=AfmBOoqbCCya4BsY19461JIm70jGTRVAsm-E9UqIg_T2z_yDqasX9o0Y (дата обращения: 22.04.2025).

2 Дом, в котором... – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BC,_%D0%B2_%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BC%E2%80%A6 (дата обращения: 22.04.2025).

3 Петросян, М. «Дом, в котором...» / М. Петросян. – 2-е изд. дополненное. – М. : ООО Издательство «Лайвбук», 2023. – 942 с.

УДК 304.2:316.776:070(476)

Д. И. Дрожжа

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

В данной статье рассматривается краткая история развития искусственного интеллекта (ИИ). Показаны основные направления применения ИИ в современной журналистике – оптимизация редакционных процессов, создание и дистрибуция контента. Анализируются возможности, которые предоставляет ИИ, а также риски.